

Ия Кива — поэт, переводчик, журналист. Родилась в г. Донецке, с 2014 года живет в Киеве. Стихи и рецензии публиковались в журналах «Студия», «Слово \ Word», «Нева», «Радуга», «Ковчег», «Плавучий мост», «Новая Юность», «Новый мир», на сайтах Litcentr и Polutona.

Ия Кива
г. Киев

memory

когда на землю первый бледный снег
опустится снежинки затолпятся
у входа в вечность
дом услышит эхо
звучания далеких голосов

и он ей скажет
был ли бог и был ли бег
я наг и пег
я пепел от коробки
с изображением недетского лица

а ты была ребенком ты была
ребенком ты была с ребенком
не от меня рожденным от меня
зачатым неумело и неловко

и вот его я встретил и она
живет во мне и смотрит как живая
я говорю ей не люби меня
и кровь из носа падает на скатерть

течет по скатерти и ухаает в паркет
как я в тебя тогда потом когда-то

а ты мне отвечаешь тихо нет
здесь все не от тебя
ступай отсюда

и он уйдет, хватая воздух ртом,
катая звук под липким языком,
что здесь еще они сказать могли бы
что жизнь прошла
а все-таки звучит

не ходи на кладбище, там нет никого живого,
только тот, кого схоронили, очень любили,
морок, морг, колото-резаные, ножевые,
в рамочке черной сидит, на тебя глядит
глазами большими серыми, твоими

на кладбище нет никого, кроме сорок,
но о том ни гу-гу, о том никому, тсс..., молчок,
люди приходят, красят ограды,
кому оно надо, доподлинно неизвестно,
но время и место красить ограды,
и мы никого в живых не оставим

за ними приходят безбожные и травяные,
пьют, песни поют, ничего святого,
жалко их очень, зачем они все такие
работящие, мужики настоящие, а вот тоже плачут,
буду любить тебя всегда, я не могу иначе,
дайте, пожалуйста, смерть, без сдачи

третьи приходят, не издают ни звука,
смотрят перед собой, шевелят губами,
прозвища и имена перебирают,
трутся телами о потускневший мрамор,

смерть — это то, что опять случилось не с нами
месяц проходит, больно, как всему живому,
год проходит, больно, как всему живому,
пять лет проходят, больно, как всему неживому

ИЮНЬ

когда закончится этот месяц, полный неизъяснимой боли,
в котором все дорогое и самые близкие от меня уходят,
не оборачиваясь на прощанье и не обнимая,
а я их не отпускаю, целую в глаза и не отпускаю,
выдыхаю медленно имена, как мыльные пузыри,
трогаю руками воздух, в котором они стояли,
улыбаюсь в сумерках вечеру, в который они ушли,

я вдруг вспомню, что на улице лето, сяду в обычный поезд,
заплету в волосы ленты тихой нежности и любви
и уеду в Одессу глядеть на длинное пенное море,
где меня никто не узнает, потому что там все чужое,
потому что о шум прибоя разбивается шум тоски,
и песок мое тело укроет от прошлого и успокоит,
и я буду, наконец, счастлива, стлива, сча, ли...

Жизнь уходит, по капле из горлышка вытекает,
Вдох и выдох, икота, икт, что там еще,
А война не уходит, и липа не отцветает,
Пух летит и не тает, пух летит и рыдает,
Осыпается в самое сердце твое.

Столько солнца кругом, а ты все бледнеешь и вянешь,
Как дурная акация, свой опадающий смех
Вдоль кирпичного дома на веревочке тянешь,
Тельце к тельцу развесив любимых, видишь, как смерть,

Как шахтер, их под землю куда-то с собой забирает
В ее вечную смену ночную в грязный забой,
И они там толпятся, как в душном тесном трамвае,
Как живые, ругаются, в бок друг друга толкая,
В переполненной хрипами темени звуковой.

И кому здесь расскажешь, что помнишь все голоса их,
Про себя диалоги им пишешь, как чертов прозаик,
По субботам на хлеб и вино к столу зазываешь,
А они всё выходят из чьих-то незнанных влагалищ,
Но приходят уже не к тебе и пьют не с тобой.

а вот представь что будет все вот так
сегодня впредь отныне и до завтра
как будто у подножия времен
глаголов видов недосвершенных
покуда кровь вдруг не устанет гнать
куда-то запыхавшееся сердце
и всадник скажет все я не могу
и конь его падет в сырую землю
а там гляди ж и братья-червяки
хорал ему поют григорианский
и смерть им вторит кирие элейсон
и только жизни не было нигде

били с особым цинизмом не убивали
насиловали не кончали
приучали жить долго
работать много
терпеть и того больше

что здесь произошло?
все здесь произошло
запротоколируйте
вызовите понятых
есть же свидетели

куда же все подевались
не их ли все прибывало
не они ли все это были
не их ли сюда не звали
не они ли вытоптали все тело
протянули жилы в ушко игольное
не они ли намертво затоптали

тише ты тише деточка успокойся
никто не придет больше
не станет выпрашивать больше
не будет другим про тебя трепаться
пялиться в лицо ухмыляться
пять уже лет как тебя схоронили
нешто не помнишь

дернули за веревочку
ты и упала